

ваны в деятельности Министерства информации Республики Беларусь при разработке Информационной стратегии, могут быть учтены при совершенствовании концептуальных основ государственной информационной политики Республики Беларусь, а также могут стать основой разработки аналогичных документов в иных сферах противодействия преступности.

1. Сафонова, Т.В. Правовые основы, источники и направления реализации государственной информационной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков (на примере Витебской области) / М.Н. Гуминский, Т.В. Сафонова // Право. Экономика. Психология. – Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 2019. – №3(15). – С.18–23.

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Преступность, как явление, детерминировано сложным сочетанием социальных процессов, имеющих, к тому же, региональную (территориальную) специфику, анализ криминогенного значения которой имеет весьма актуальное значение.

В связи с этим, была определена следующая цель работы: исследовать степень и значение влияния региональных особенностей на криминогенные процессы и состояние преступности.

Материал и методы. Материалом исследования являются концепции причинности преступности в доктрине криминологии, официальные статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. В работе использовались общенаучные методы, а также сравнительный метод, метод статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Сравнительно-территориальная (региональная, пространственная) методология криминологического анализа еще в начале 20 века стала основой подотрасли криминологической науки, получившей наименование «география преступности», развиваемой, главным образом, американскими авторами. Работы «криминогеографов» первоначально были связаны с картографированием преступности, главным образом в городских центрах. Причинность преступности анализировалась на основе теорий экологии человека, исследования среды обитания, форм городского планирования и управления [1]. В отечественной криминологической традиции термин «география преступности» используется наряду с понятиями «региональные», «территориальные», «пространственные» особенности преступности [2, с. 32–35].

Значимость регионального подхода к анализу криминальной ситуации в современной криминологии, в целом, не подвергается сомнению. Несколько отличную позицию по этому вопросу занимает А.И. Долгова, отмечавшая, что «при изучении территориальных различий преступности и их причин не снимается необходимость учета специфики преступности на общесоциальном и социально-групповом уровнях, а также в разрезе основных сфер общественной жизни» государства» [3, с. 5].

С этим выводом, видимо, следует согласиться. Региональные особенности преступности и детерминанты, их определяющие, являются лишь частью общего криминогенного комплекса и их следует рассматривать в качестве особенностей проявления на региональном уровне системных характеристик преступности в целом.

Условия данной публикации позволяют лишь тезисно обозначить направления разработки рассматриваемой проблемы.

Осознавая недостаточную репрезентативность такого подхода, попытаемся, в частности, осуществить сравнительную криминогенную характеристику двух областей Республики Беларусь – Брестской, с наименьшим уровнем преступности, и Гомельской, находящейся на втором месте в стране по этому показателю, по данным официальной статистики последних лет¹.

¹ Согласно официальным статистическим данным на первом месте по уровню преступности в Беларуси находится в последние годы Минская область. Поскольку значительное влияние на ее показатели оказывает соседство столичного мегаполиса, более корректным является, на наш взгляд, приводимое сравнение Брестской и Гомельской областей.

Таблица 1 – Динамика уровня преступности (на 100 тыс. человек) в Республике Беларусь, Брестской и Гомельской области [4]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Беларусь	1485	1394	1079	1021	991	1 022	978	909	884
Брестская область	1105	1081	851	825	836	918	826	774	719
Гомельская область	1421	1254	1042	1 004	1 004	1 038	1 018	949	924

Приведенные данные свидетельствуют, с одной стороны о связи динамики уровня преступности в рассматриваемых регионах с общереспубликанской, с другой стороны – о сохранении, в целом, региональной разницы в уровне преступности на протяжении ряда лет. Последнее можно рассматривать, видимо, как показатель «нормальности», не случайности разницы этих показателей.

Рассмотрим далее, основываясь на данных статистики, какие региональные факторы можно рассматривать в качестве детерминант, определяющих указанные криминальные различия.

Таблица 2 – Статистические показатели Брестской и Гомельской области (за 2018 года) [4]

	Брестская область	Гомельская область
Число жителей на 1 кв.км (плотность населения)	42	35
Удельный вес городского населения	71,1	77,7
Удельный вес мужчин в общей численности населения	47,1	46,6
Удельный вес населения в трудоспособном возрасте	55,8	56,7
Уровень фактической безработицы (по методологии МОТ), в процентах	5,2	6,1
Уровень малообеспеченности: доходы ниже бюджета прожиточного минимума	8,1	7,8

Анализ приведенных в данной таблице сведений приводит к следующим выводам:

– чем выше плотность населения в регионе, тем ниже преступность; это может быть объяснено большим сосредоточением сил и средств правоохранительных органов в регионах, имеющих большую плотность населения и разницей в размерах этих территорий²;

– увеличение удельного веса городского населения в структуре населения региона влечет увеличение объема и уровня преступности;

– существует корреляция между удельным весом трудоспособного населения региона и уровнем преступности, поскольку, в целом, трудоспособный и преобладающий криминогенный возраст совпадают;

– очевидно криминогенное значение имеет уровень фактической безработицы и уровень жизни.

К факторам, детерминирующим криминальные региональные особенности и, соответственно, требующим дальнейшего анализа, следует отнести также следующее:

– обе области приграничные, при этом Гомельская область граничит с Брянской областью России (граница открыта), а также с Украиной, Брестская – граничит с Польшей и Украиной;

– структура экономики: промышленное производство значительно более развито в Гомельской области, с/х – в Брестской;

– религиозный фактор: Брестская область значительно превосходит Гомельскую по числу зарегистрированных религиозных общин, числу лиц, регулярно посещающих богослужения (более чем в 2 раза по результатам опросов), числу католических религиозных общин [5].

Заключение. Анализ региональных особенностей не только способствует раскрытию причинного комплекса преступности в различных по своим характеристикам регионах, но и позволяет выработать меры по предупреждению преступности в соответствии с особыми демографическими, социально-экономическими, психологическими и иными их условиями.

² Справочно: территория Гомельской области – 40,4 тыс. кв. км., Брестской области – 32,8 тыс. кв. км.

1. См.: Yarwood, R. *Geography of Crime in Wharf*, B (ed) Oxford Bibliographies in Geography, Oxford University Press, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordbibliographies.com/page/289>. – Дата доступа: 04.01.2020.
2. Бахарев, Д.В. К вопросу о предмете и содержании географии преступности как одного из направлений исследования причинного комплекса преступности / Д.В.Бахарев // *Всероссийский криминологический журнал*. – №2(19). – 2012 . – С.32–37.
3. Долгова, А.И. Теоретические посылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин / А.И.Долгова // *Территориальные различия преступности и их причины*. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1988. – С. 5–24.
4. Регионы Республики Беларусь: Статистический сборник. – Т.1. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_15301/. – Дата доступа: 04.01.2020.
5. Шавель, А. Географические особенности формирования региональных конфессиональных структур Беларуси (на примере Гродненской области) [Электронный ресурс]. Дата доступа: 05.01.2020.

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

*А.А. Сухарев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Своеобразие познавательного процесса в следственной деятельности состоит в том, что главными объектами познания, как правило, являются события прошлого. Вместе с тем, этим событиям зачастую сопутствуют существенные элементы настоящего. Выявляя источники настоящего и устанавливая связь между ними и прошлыми фактами следователь ретроспективно познает исследуемое событие.

Цель работы – определить рациональное сочетание методов и приемов мышления следователя в процессе познавательной деятельности.

Материал и методы. Материалом исследования послужили юридико-психологические концепции познавательно-прогностической деятельности на предварительном следствии таких правоведов, как Н.Л. Граната, М.С. Строговича, С.В. Михайлова и др. С этой целью использовались логический метод, метод системного анализа, синтеза.

Результаты и их обсуждение. Огромное значение в познавательной деятельности играют психические познавательные процессы: ощущения, восприятие, внимание, память, мышление, воображение. Свидетели, очевидцы под влиянием ситуации по-разному воспринимают объекты и явления окружающей действительности. Также многие люди обладают различными деформациями познавательных процессов. В этой связи следователю необходимо учитывать данные особенности при реконструкции события и осуществлять идентификацию доказательственного значения информации и ее индивидуализацию.

В основе многих следственно-судебных ошибок лежит механизм «самоутверждения» гипотез. Сущность данного механизма обусловлена склонностью людей преувеличивать информационную ценность первоначальных предположений и недооценивать опровергающие данные.

В следственном познании одним из основных методов являются индуктивные умозаключения, которые формируют общие представления из множества частных предпосылок, зачастую разрозненных фактов. Действительно, зачастую среди предпосылок встречаются различные противоречия, несогласованности, несвязанные факты. Как следствие, у следователей возникает состояние когнитивного диссонанса и стремление как можно быстрее освободиться от него. В результате может потеряться ведущая версия или приоритетная точка начала поиска.

Дедуктивные умозаключения не требуют обращения к опыту и дают возможность конкретизировать знания, ранее существовавшие в неявной форме. Достоинством дедукции в познавательной деятельности является сокращение времязатратности и способность обходиться без предварительной информации. В реальной практической деятельности следователю необходимо уметь рационально проявлять сбалансированное мышление на уровне индуктивных и дедуктивных умозаключений в познании конкретной ситуации.

Использование следователем дискурсивного мышления обычно осуществляется в ситуациях, когда собран необходимый для логической обработки материал. Здесь познание идет от уже имеющихся фактов, известных предпосылок к искомому результату, который ранее был сформулирован в виде гипотезы (версии).